

УКРАИНА

"Улицы Дружковки стали трассами для FPV-дронов". Репортаж Настоящего Времени из прифронтовой зоны

Андрей Кузаков [Настоящее Время](#)

2 октября 2026 года 06:00 мск

Ожесточенные бои на Донбассе идут за город Дружковка. Под постоянными обстрелами там до сих пор остаются несколько тысяч человек.

В Дружковку попытался попасть корреспондент Настоящего Времени:

Ехать в Дружковку на машине уже не безопасно – велик риск попасть под удар российского дрона. Поэтому съемочная группа Настоящего Времени решает идти пешком, чтобы посмотреть на город хотя бы с расстояния.

"Вон он, идет на удар", – показывает военнослужащий ВСУ и стреляет по дрону

Свой путь мы начинаем из Краматорска Донецкой области. Краматорск, как Славянск, Дружковка и Константиновка, входит в укрепленный "пояс крепостей", который пытаются захватить российские войска, чтобы полностью оккупировать Донецкую область.

За летнюю кампанию захватить перечисленные населенные пункты армии России не удалось, но на некоторых участках фронт подошел к городам-крепостям очень близко.

По трассе в сторону Дружковки нас сопровождает Константин Мельников, пресс-офицер 24-й бригады ВСУ, которая уже более двух лет держит оборону на этом направлении.

По трассе в сторону Дружковки нас сопровождает Константин Мельников, пресс-офицер 24-й бригады ВСУ.

"В принципе россияне, как применяли уже на протяжении длительного времени тактику инфильтрации, так они ее и продолжают", – говорит Мельников.

Не добившись на Донбассе поставленных задач, о которых не раз заявляли в Кремле, российская армия усилила обстрелы и пытается дронами контролировать логистические маршруты. И мы это прочувствовали на себе.

"Мы видим, на самом деле, что, когда противник не может достичь тех целей, которые он ставит перед собой на поле боя, он начинает терроризировать тыловые города. Мы это видели в Константиновке, сейчас это происходит в Дружковке", – продолжает пресс-офицер Константин Мельников.

"Россияне, как применяли уже на протяжении длительного времени тактику инфильтрации, так и продолжают", – говорит пресс-офицер 24 бригады ВСУ Константин Мельников.

Ближе к фронту логистику осуществляют маленькие и большие наземные роботизированные комплексы. На самый передний край доставлять грузы можно только воздухом. Константин накануне был в Дружковке, рассказывает, что видел даже работающий магазин.

"По городу постоянно прилетают КАБы, авиационные бомбы, улицы города стали уже трассами для FPV-дронов", – говорит он и добавляет, что, по данным местных властей, в городе сейчас проживают около двух тысяч человек. Несмотря на опасность, они почему-то не выезжают.

В Константиновке сейчас проживают около двух тысяч человек. Несмотря на опасность, они почему-то не выезжают.

По пути в Дружковку необходимо постоянно смотреть не только вверх, но и под ноги, предупреждает офицер. С российских дронов часто сбрасывают противопехотные мины. Поэтому, когда Константин Мельников видит подозрительный предмет, прежде чем подойти, стреляет в него.

Когда офицер Мельников видит подозрительный предмет, прежде чем подойти, стреляет в него. С российских дронов часто сбрасывают противопехотные мины, говорит он.

Плотность российских дронов такая, что съемочной группе Настоящего Времени приходится постоянно прятаться под деревьями. На одном из участков дороги 200 метров пришлось идти целый час, хотя в мирное время за 60 минут можно было добраться пешком из города в город, а на машине и вовсе – за считанные минуты.

Офицер рассказывает о ситуации на фронте: "Аэроразведка ведется круглосуточно, потому что противник ищет любые моменты, чтобы найти эти слабые места, когда по погоде можно не взлететь, что-то недосмотреть. Поэтому наши аэроразведчики делают все возможное, а иногда и невозможное, чтобы постоянно наблюдать за линией фронта, хотя это уже и линией тяжело назвать. Потому что инфильтрация способствует тому, что нет четкой линии".

По словам Мельникова, тактику инфильтрации российской армии также пришлось поменять. Если раньше сквозь украинские порядки пытались просочиться по два-три солдата, то теперь только по одному: "Их цель – дойти до какой-то норы, блиндажа, засесть и ждать максимально долго подкрепление, чтобы можно было двигаться дальше".

Обгоревшие машины по дороге от Константиновки к Дружковке

“ Они очень любят играть в игру "флаговтыки", куда-то загонять двух-трех бойцов, вывешивать флаг, делать

Иногда российским военным по одному удается пробраться очень далеко. Это одно из объяснений, почему российское руководство часто заявляет о захвате того, или иного населенного пункта, когда на самом деле основные подразделения, да и сама линия

фото, и говорить: "Эге-гей!
Мы взяли населенный
пункт!"

фронта, могут быть от него в десятке
километров.

"Они очень любят играть в эту игру во
"флаговтыки", куда-то загонять двух-трех

бойцов, вывешивать флаг, делать фото и видео, и говорить: "Эге-гей! Мы взяли тот или
иной населенный пункт!" Но по факту, буквально через полчаса наш наблюдательный
дрон снял, как этих оккупантов ликвидировали, зашли наши ребята на это место и
повесили украинский флаг. Они это, естественно, не показывают", – рассказывает
Константин Мельников.

Разрушенные дома в Константиновке.

На трассе по пути к Дружковке съемочной группе попадаете небольшой дачный
поселок. Здесь до сих пор живут Галина и Александр.

– *Выезжать не думаете?*

– Нет.

– *Не страшно?*

– Так у нас там горел дом. Куда выезжать? Сгорело полдома у нас.

"Там" – это в Краматорске. Потеряв жилье, которое за время полномасштабной войны

четыре раза попадало под удары, Галина и Александр переехали на дачу. Еще ближе к боевым действиям.

"Здесь лучше, чем в Краматорске. Ночью спокойно, спишь нормально. А там – бух, бах". На трассе по пути к Дружковке в небольшом дачном поселке до сих пор живут Галина и Александр.

"Вот к чему приводит несвоевременная эвакуация. К сожалению, – говорит пресс-офицер 24 бригады ВСУ. – Сейчас в городе уже такая ситуация, что никакие службы уже не могут заехать или эвакуировать тела погибших людей".

Увидеть Дружковку удалось лишь издалека и то через растянутую над дорогой сетку.

За три с половиной часа пешком, постоянно прячась, съемочная группа Настоящего Времени смогла преодолеть всего около пяти-шести километров пути в одну сторону. Увидеть Дружковку удалось лишь издалека и то через растянутую над дорогой сетку. Учитывая приближение сумерек, в которые становится еще опаснее, было принято решение возвращаться обратно в Краматорск.

ЧИТАЙТЕ И СМОТРИТЕ РЕПОРТАЖИ ИЗ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ:

- "Реальность все дальше от российских докладов". ВСУ после слов Путина раскрыли, что освободили 200 кв. км Донецкой области у города Лиман
- "Так жалко покидать!" В День независимости Украины жители Краматорска уезжают из города, который стал фронтовой зоной
- "Охотимся на вражеские цели". Репортаж Настоящего Времени о работе экипажа зенитных дронов ВСУ под Краматорском
- "Дети – заложники ситуации". Украинские полицейские эвакуируют несовершеннолетних из прифронтовой Дружковки, куда их увезли родители
- "Краматорск уже весь небезопасен". Как работает спецотряд украинской полиции, который сбивает дроны на подлете к городу
- "Дроны и ночью, и днем летают". Как выживают люди и животные в "килл-зоне" Запорожской области
- "Стекла повылетали, животные попрятались, я на пол упала". Как украинцы спасают питомцев от войны

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Репортаж

Украина

Актуальное